

13 апреля 2020 года

МОСКВА, 13 АПРЕЛЯ 2020. ПИР-ПРЕСС. – «Открытость международной среде во мне была с детства. Даже сейчас немного пугает, когда видишь определенную зашоренность у людей и некоторую неготовность к диалогу», –

Анастасия Понамарева, доцент Факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова (в Сообществе ПИР с 2005 года)

ПИР-Центр продолжает знакомить вас с теми, благодаря кому сегодня продолжается активная работа нашей организации. В рамках проекта Без Галстука мы беседуем с экспертами, сотрудниками и друзьями ПИР-Центра, рассказываем об их увлечениях, взглядах, профессиональной и личной жизни. Сегодня у нас в гостях старший научный сотрудник Отдела социологии и социальной психологии ИНИОН РАН, заместитель декана по научной работе и доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, наша коллега и добрый друг Анастасия Понамарева.

Анастасия в Сообществе ПИР-Центра с 2005 года. Она кандидат социологических наук, выпускница социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, работала литературным обозревателем газеты Московская правда, координатором Программы по обычным

вооружениям ПИР-Центра, заместителем главного редактора журнала Ядерный клуб (Центр энергетики и безопасности), доцентом Института международных отношений Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

“Настя впервые оказалась в ПИР-Центре в июле 2005 года, – вспоминает один из основателей ПИР-Центра, член Совета нашей организации Вадим Козюлин. Тогда ПИР начал совместный проект с британской неправительственной организацией Saferworld, в рамках которого планировалось проведение учебных семинаров и круглых столов по контролю над вооружениями для студентов и журналистов в ряде российских городов. Для проекта нам понадобился новый сотрудник, и после короткого собеседования стало понятно, что Настя идеально подходит для нового дела. Выпускница МГУ (диплом с отличием), аспирантка факультета социологии, умница и красавица... В общем, после встречи с ней ПИР закончил собеседования о приеме на работу”.

В ПИР-Центре Анастасия занималась организацией молодежных групп, а также в команде с Вадимом Борисовичем работала над изданием Eastern Europe Security Bulletin, выступала в качестве интервьюера на встречах с официальными лицами и экспертами. Одним из самых ярких событий, которые организовывала Анастасия, стала презентация нового журнала, который тогда вырос из Ядерного Контроля и получил название Индекс Безопасности. На фотографиях из нашего [архива](#) Насти не найти. По самой простой причине: она трудится за кадром. «Настя готовила и провела презентацию Индекса Безопасности с колоссальной самоотдачей», - вспоминает основатель и директор ПИР-Центра Владимир Орлов

В ПИР-Центре Анастасия занималась организацией молодежных групп, а также в команде с Вадимом Борисовичем работала над изданием Eastern Europe Security Bulletin, выступала в качестве интервьюера на встречах с официальными лицами и экспертами, занималась научной деятельностью, подготовила ряд статей для изданий ПИР-Центра, в том числе «Персидско-османский узел» для Москвы», «Политизация истории в российско-украинских отношениях», «Зеленая «Иголочка», белые ниточки, или как сотрудничество крупнейших спецслужб мира помогло разоблачить международного террориста», Россия и проблема бесконтрольного распространения легкого и стрелкового оружия. А ее научно-исследовательская работа, вылившаяся затем в статью «Мусульмане

Европы: прогрессирующий фактор страха» стала настоящим хитом журнала *Индекс Безопасности* в уже далеком 2007 году. Многие оценки Анастасии оказались пророческими. Эту работу молодого специалиста высоко оценил специалист с огромным опытом - старший вице-президент ПИР-Центра генерал-лейтенант **Геннадий Евстафьев**.

Итак, слово Анастасии Понамаревой.

Открытость международной среде с детства

Свое детство помню с черной Африки. Мой отец – выпускник истфака МГУ, который со вторым португальским языком поехал в посольство в Мозамбик основным переводчиком и благополучно со всем справлялся. В детстве я переживала – мне казалось, что я неправильная. Я так восхищалась этими чудесными девушками с косичками и не понимала на что они крепятся, но у меня таких не было и это прямо горе горькое было. Открытость международной среде во мне была с детства. Даже сейчас немного пугает, когда видишь определенную зашоренность у людей и некоторую неготовность к диалогу.

В Мозамбике в детстве чуть не «увели со двора»

В Мозамбике мы жили на вилле. Будучи ребенком, я гуляла в садике перед виллой. Шок от другой страны настолько тебя поражает, что детально запоминаешь все. Вот однажды, когда мне было года четыре, идет местная женщина – сгорбленная, страшная, ну как должны, наверное, изображать какую-нибудь ведьму. Останавливается напротив забора, а заборы все очень низкие, по пояс, и манит меня рукой. Меня же как потоком затягивает, я понимаю, что идти туда не надо, но не могу остановиться – меня прямо тянет. Мама выхватила меня где-то, когда я уже выходила. Потом коллеги объяснили

отцу, что действительно есть такое – ходят забирают белых симпатичных детей.

Мне дико хотелось общаться с местными. А еще у них вот консервная банка упадет – они танцуют, более музыкальных людей себе сложно представить. Гуляя по городу Мапуту, мы часто видели, когда люди собирались в круг и что-то отхлопывая, чувствуя ритм, замечательно танцевали. Вот однажды мы идем, вижу такой круг и сразу бегу к ним дружить, а они все разбежались в ужасе (смеется) от этого белого ребенка, а я была жутко толстым ребенком, который чего-то от них хотел. Папа пошел к «главному» в кругу, так как он и на наречии говорил, объяснил ему ситуацию, судя по всему, дал денег (смеется), и меня пустили потанцевать. Я была так счастлива, что меня взяли в команду, правда потом поняла за счет чего, но тогда это было неважно.

Меня там покусали!

В ПИР-Центре мне передали знания и навыки, которые не устаревают никогда – умение работать, способность самостоятельно мыслить и развиваться дальше. Здесь настраивают «оптику исследования» таким образом, что дальше сам продолжаешь в таком продуктивном режиме существовать. Мою следующую фразу, наверное, придется вычеркнуть, но скажу, что ПИР дает больше, чем университет. В социологии есть специальный термин «невидимый университет», его используют в том случае, когда нет конкретного дома, логотипа, но есть сообщество, связанное с определенными воспоминаниями, проектами, видением. Для меня ПИР-Центр – это полноценный невидимый университет. У истоков стояли абсолютно заряженные профессией люди, именно с них началось дальнейшее «заражение», прямо как в фильмах про вампиров! Меня в ПИРе покусали, и теперь я эту позитивную энергию транслирую.

Мне повезло, я видела столпов этой организации, смогла прочувствовать ту сумасшедшую энергетику Владимира Орлова, которая затягивает в свою орбиту каждого. Конечно, всего этого без него бы не было.

Постоянная поддержка была и со стороны непосредственного начальника – Вадима Козюлина, который очень плавно меня в эту профессию вводил. И со стороны Геннадия Михайловича Евстафьева, который, к сожалению, уже ушел от нас. Это человек – глыба, он давал нам точечные комментарии, просматривал наши статьи, подсовывал Оливье Руа, которого я до сих пор

цитирую на своих семинарах. А еще, у меня пол ПИР-Центра было на свадьбе (смеется), и мы до сих пор собираемся, хотя многие разъехались по миру.

«Пессимизм духа, оптимизм воли»

У Антонио Грамши есть замечательная цитата «Я - пессимист по своим наблюдениям, но оптимист по своим действиям», - то есть ты сомневаешься и все равно делаешь, потому что надо делать, по-другому нельзя. Когда я была координатором программы по обычным

вооружениям, мы проводили тренинги за пределами Москвы. Отчитываться должны были не только тренингами, но и качеством вовлечения гражданского общества. Однажды нам нужно было освещение, то есть комментарий, а проблематика такая специфическая, что добиться вот этого освещения фактически невозможно. Я сидела на телефоне, обзванивая все газеты, понимая, что сейчас это никому не надо, но ты продолжаешь звонить обреченно, пока не обнаружишь какую-то зацепку, чтобы дальше в дело вступили эксперты, ведь достаточно просто показать Вадима...

«To be continued...» или как работать с Вадимом Козюлиным

Вадим – прекрасный семьянин, он и нас всех воспринимал как продолжение этой расширенной семьи. Журил нас за косяки, но при этом все понимали, что это же дитё, ну пусть учится дальше. Однажды я не знала, как завершить статью, и Вадим сказал: «А давай как в голливудских фильмах, просто напишем «to be continued...» Вот у нас и вышла статья, заканчивающаяся «to be continued». Но потом было: «Ну, что, ребята? Где продолжение?» Оставаясь объективным, въедливым экспертом, он всегда умудрялся все так оформить, что это шло воздушно.

Моя первая зарубежная поездка от ПИР-Центра была в Брюссель с Вадимом, которого как на зло именно в той поездке навыки суперпутешественника

подвели. А меня подвело «начальник сказал, перепроверять не буду», именно после этого случая я все перепроверяла (*смеется*). Мы решили прогуляться вечером по незнакомому Брюсселю, все было классно, шли по карте, но только потом до нас дошло, что та точка на карте, которую мы считали своим отелем – вовсе не отель и мы оказались абсолютно на другом конце города. Но зато посмотрели все мусульманские общины в разрезе, а я тогда как раз защищала диссертацию по мусульманским общинам в Европе.

Помню, в офисе ПИР-Центра на Трехпрудном переулке, уходя с работы в 11 вечера, мы все, в том числе и Вадим, прекрасно лазили через забор. Просто в какой-то момент мы поняли, что искать каждый раз пьяного сторожа проблематично и гораздо проще перелезть через забор.

Мечта делает тебя живым

Очень важно сохранить свою мечту. Мне кажется, люди выдыхаются. Был этап в моей жизни, когда я поняла, что все мои мечты превратились в планы. Но иногда возвращается это второе дыхание и снова появляются какие-то мечты. Так человек ощущает себя более живым.

Я – примитивист и реалист

У меня есть хобби, к которому я возвращаюсь, когда нет любимой работы – я рисую. Начала еще в раннем детстве, даже помню, как какие-то рисунки мой отец обменял на картины одного неплохого художника из Кимр, до сих пор считаю, что тот товарищ страшно продешевил, обменяв свои работы на рисунки одиннадцатиклассницы.

У нас в Тверской области был участок как раз недалеко от деревни Кимры. Очень живописные места, многие художники туда благополучно съезжаются, там у меня и начались первые выставки. Страшно собой гордилась, когда мы приехали обрамлять картину для выставки и мастер, посмотрев мои работы, сказал, что если я продолжу, то он готов покупать у меня картины.

Сегодня, в счастливом мире постмодерна любое пятно поставил – я так вижу, поэтому это работа. Но я примитивист и реалист – у меня все очень узнаваемое на картинах.

Для меня рисование – это отдушина, но полноценно в него погрузиться

получается редко. Я же маслом рисую, а это дело грязное, муторное, требующее свободного пространства. Правда, недавно удалось проиллюстрировать книгу одной моей приятельницы.

Осознала **страх** **Энди** **Уорхола**

К глубокому сожалению моих близких я с большим воодушевлением и сумасшедшей любовью отношусь к живописи, готова ходить на все выставки какие есть и вдобавок к этому обладаю крайне специфическими вкусами. Когда тебе нравится Люсьен Фрейд это не все понимают. Конечно же мое увлечение накладывает отпечаток и на близких мне людей.

Помню, как-то нам с мужем и сыном довелось посетить музей Хиршхорна в Вашингтоне. Мы долго ходили, наслаждались искусством, и абсолютно незаметно для себя дошли до картины Энди Уорхола *Shadows*. Это

достаточно специфическое произведение. Скажу честно, я тогда задумку Уорхола не поняла. Сама работа состоит из череды вертикальных полотен за которой идет своеобразный всплеск краски, но как зритель ты видишь просто несколько цветов, эдакую необычную форму выражения. В тот момент, я ничего особенного не ощутила. Решила, что, возможно, Уорхол отсылает зрителя к *Бардо Тодол* (Тибетская книга мертвых), демонстрирует некие двери в разные пространства, потусторонние миры. На мужа и сына, как мне показалось, картина не произвела особого впечатления. Вернулись домой – выходные, сиеста, честно каюсь, легла и заснула днем, а ребенок после музея играл рядом со мной. Проснулась через некоторое время, открыла глаза и вот тут я осознала весь страх и трепет, который пытался донести до меня Энди Уорхол. Я была окружена листами бумаги, на которых мой сын изобразил *Shadows*. Такого страха у меня никогда не было (смеется).

Взглянуть **на** **мир** **глазами** **ребенка**

Для меня дети – это в первую очередь большая ответственность. Так получается, что его победы – это его победы, а вот его поражения – это уже твои поражения. Для родителей важно не заострять в своем эгоизме, сохранить гибкость и способность взглянуть на мир глазами своего ребенка. Приводя в мир ребенка, не можешь ему сказать как своему взрослому партнеру: «Знаешь что, дорогой, я устал, я мухожук» (смеется). «В таком формате я больше не взаимодействую».

Как мне всегда говорил отец: дети воспитываются под столом. Они смотрят как мы живем, дружим, любим и ненавидим, они именно это видят и считывают. Я до сих пор думаю, что под хорошим столом сидела, надеюсь, что и мой ребенок тоже сидит под правильным столом.

Поток

света

Была весной на *Дельфине*. В этот же день мы с подругой купили билеты на *Зверей*. Нужен был какой-то поток света. Не очень люблю масштабные, стадионные мероприятия, стараюсь пойти на концерт в клубе, там атмосфернее. Но только если это не *Звери* или *Ленинград*. Кстати, по поводу *Ленинграда*. Помню в ПИРе была тяжелейшая конференция, к которой мы очень долго и серьезно готовились. И вот после нее мы уехали в Звенигород – Маслин, Орлов и я... Всю ночь под *Ленинград* танцевали! Конечно, не только под *Ленинград*, но запомнилось именно это лучше всего.

Насколько тяжелая энергетика после концерта *Дельфина*, настолько же есть светлая грузинская группа *Мгзавреби*. На их концерте пел весь зал. А закончили они концерт, предложив всем обняться. Так весь зал и танцевал, обнявшись. Они столько энергетике подарили слушателям! Я очень энергетике люблю, а откуда её получаешь – неважно, главное быть открытой.

О

несказанных

словах

Был очень близкий для меня человек, в том числе и для ПИР-Центра – Геннадий Михайлович Евстафьев. Это моё к нему отношение, не претендую на то чтобы быть другом семьи. Он ушел, к сожалению, когда мы были в командировке и здесь есть ощущение недоговоренности. Он меня очень много воспитывал. Я вообще не очень эмоциональная, скорее ироничная. Но

ему хотела бы просто рассказать как все сложилось.

Беседовал: Юрий **Медведев**.

Редакторы: Надежда **Кулибаба**, Владимир **Орлов**, Юлия **Цешковская**